

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Элли Даркинс

СОБЛАЗНЕННАЯ
В ПРЯМОМ ЭФИРЕ

332

Соблазн

H HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Элли Даркинс

Соблазненная в прямом эфире

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Даркинс Э.

Соблазненная в прямом эфире / Э. Даркинс — «Центрполиграф»,
2016 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08798-0

Болезненные отношения оставили Эмбер, молодую и талантливую журналистку из Лондона, с разбитым сердцем и без средств к существованию. По требованию босса она отправляется на телешоу, где знаменитости выбирают себе пару, чтобы вместе провести отпуск. Эмбер относится к этой просьбе как к работе, стараясь сделать все, чтобы не привлечь внимание мужчин. Но богатый красавец Мауро останавливает свой выбор именно на Эмбер, и теперь их ждет неделя на Сицилии.

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08798-0

© Даркинс Э., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Элли Даркинс

Соблазненная в прямом эфире

Holiday with the Mystery Italian

© 2016 by Ellie Darkins

«Соблазненная в прямом эфире»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

– И последняя по счету, но не по способностям, конкурсантка номер три! Эмбер, вопрос к вам: наш герой, будучи золотым призером Параолимпиады... – ведущая сделала паузу, позволив аудитории вдоволь накричаться и поаплодировать, – много времени проводит в воде. Так вот, если бы вы были морским существом, то каким и почему?

Эмбер не дала скептицизму отразиться на лице. Это шоу на самом деле было хуже некуда. Войдя в студию, она тут же подумала, что все эти сияющие огни и украшенный блестками интерьер – редкостная безвкусица. К тому же нескромные вопросы этого парня поднимали девушку на заоблачный уровень неловкости. Эмбер напомнила себе, что ей просто нужно сыграть роль, и скоро все это закончится. Не стоило многого ожидать от подработки на телевидении. Когда работаешь в СМИ, да еще и рядовым журналистом, порой можно ввязаться во что-то не очень привлекательное, вроде благотворительности для детей. Или появиться в качестве приглашенной звезды в самом популярном телешоу страны о любви с первого взгляда.

К счастью, Эмбер подготовила такие ответы на вопросы, что ни один «завидный холостяк» ее не выберет, даже если продюсеры все продумали. Теперь остается только ответить на последний вопрос, улыбнуться для общей фотографии и вернуться за свой компьютер к срочной работе. Она все еще не закончила последнюю колонку. По сути, она даже не начинала, и ее почтовый ящик ломился от писем, начинающихся со слов «Дорогая Эмбер!», и ей по-прежнему предстояло выбрать самое интересное, чтобы обсудить это на сайте журнала.

Эмбер вспомнила ответ на последний вопрос «холостяка», ведь она знала его заранее, так как перед съемкой шоу ей отправили письмо с вопросами, глубоко вздохнула и выдала:

– Китом-убийцей.

Без сомнения, мужчина по ту сторону ширмы, не говоря о продюсерах, надеялся на более сексуальный ответ. Что-нибудь о русалках с едва прикрытой ракушками грудью, которые так любят прекрасных принцев, или, на худой конец, сияющих медузах, которые освещают океан.

Эмбер учитывала, что на этапе этого вопроса у нее было несколько конкуренток, которые хотели продержаться до конца, а она станет последней в списке желанных женщин завидного холостяка. Пловец, золотой призер Параолимпиады. Что-то знакомое – Мауро м-м-м... какая-то валлийская фамилия. Эмбер ежедневно тренировалась не меньше часа в бассейне неподалеку от дома, к тому же как-то ей довелось просмотреть все записи международных чемпионатов по плаванию и параолимпийских соревнований, которые проводились в Лондоне несколько лет назад. Этот парень завоевал немало медалей, засветился в документальном фильме о подготовке спортсменов, а еще был лицом разнообразных брендов спортивного питания и одежды.

И этот голос ей был знаком – она запомнила это странное сочетание валлийского и итальянского акцентов. В голове Эмбер промелькнуло воспоминание о сильных руках и широких плечах, покрытых каплями воды, отражающими блеск сотен фотовспышек.

В студии воцарилось молчание, все ждали объяснения столь неромантичного ответа.

– Китом-убийцей, – повторила Эмбер, – потому, что они умны, потому, что их самки держатся вместе, а еще потому, что они могут быть безжалостными хищниками, когда это требуется.

Еще секунду продлилось молчание – публику, несомненно, шокировал столь резкий ответ. Впрочем, читатели колонки Эмбер ничего другого от нее и не ждали.

Глубокий искренний смех с противоположной стороны ширмы вызвал в ее памяти образ того пловца – влажные волосы откинута назад, очаровательная улыбка озаряет лицо. По спине Эмбер пробежали мурашки, когда она вспомнила, насколько привлекательным и харизматичным показался ей тот мужчина.

Внезапно ей нестерпимо захотелось нырнуть в прохладную воду бассейна. В горячем свете студийных ламп было ужасно жарко. Эмбер с тоской взглянула на пенопластовый снег за окнами студии – рождественский выпуск передачи, как это часто бывает на телевидении, снимали осенью, и это сбивало ее с толку. Каждый год она успевала заработать болезненную усталость от Рождества, но это еще никогда не происходило так рано.

Конкурсантка, которую выберет «холостяк», должна будет вернуться в декабре для участия в программе в прямом эфире, когда будут показывать то, что они снимут сейчас, а также самые яркие моменты совместного отдыха.

Эмбер ждала, пока Джулия объявит, кто оказался «счастливицей», и пыталась думать о том совете, который дала постоянной читательнице в последней колонке «Дорогая Эмбер!», но аплодисменты зрителей выдернули ее из раздумий.

– Итак, наша счастливая избранница – Эмбер, журналист из Лондона! – произнесла ведущая дрогнувшим голосом.

Эмбер покачнулась на стуле, открыв рот от изумления.

«Пожалуйста, только не я!» – пронеслось в голове.

Почему он выбрал ее? Она точно знала, что продюсеры заранее определили победительницу – девицу с начесом, которая без тени смущения отвечала на самые провокационные вопросы. Эмбер успешно отбилась от костюмеров и визажистов, намеревавшихся создать ей новый имидж, зная, что платье в обтяжку, искусственный загар и взбитые локоны ничего не смогут изменить. Она взглянула на Аишу, продюсера шоу, и по выражению ее лица поняла, что та в не меньшем шоке, чем сама Эмбер. Видимо, Мауро действовал не по сценарию.

Она видела, как две другие девушки прошли за ширму, и слышала вздохи сожаления, когда Мауро приветствовал тех, кого не выбрал для совместной поездки на Сицилию.

О господи, ей предстоит целая неделя в его обществе!

Эмбер даже в голову не могло прийти, что он выберет ее, и теперь ей предстояло провести отпуск с мужчиной, которого она то и дело представляет без одежды!

Музыка заиграла громче. Аиша энергично ринулась помочь Эмбер встать на ноги. Та поднялась и расправила плечи, отчаянно пытаясь вспомнить, что следует делать, если ее выберут. Продюсеры говорили об этом, но она в тот момент считала, что запоминать эту информацию не обязательно, ведь ее дерзкие ответы должны были сработать. Держать мужчин на расстоянии вытянутой руки было не просто привычкой, а, можно сказать, рефлексом – она могла отправить поклонника куда подальше одним взглядом.

«Может быть, в этом вся проблема?» – подумала Эмбер.

Этот мужчина не видел ее лица и не понимал, насколько отчаянно она не хочет встречаться с каким бы то ни было холостяком, завидным или незавидным. Эмбер встала там, куда жестом указала Аиша, и стала ждать грандиозного разоблачения.

Ширма отъехала в сторону, и Эмбер увидела его. Она была права. Перед ней был тот самый атлет, которого она себе представляла и которого возжелала с первого взгляда. Его темные волосы на этот раз не были зачесаны назад, а выбивались из бокового пробора. Его плечи были широкими, бедра – узкими. Эмбер вспомнила, как выглядит его пресс, и ее едва не накрыла волна возбуждения. Его инвалидное кресло выглядело компактным, сверхсовременным и практически не было заметно, так как все ее внимание было приковано к его сильному торсу. В расстегнутом вороте рубашки виднелся треугольник загорелой кожи – Эмбер на секунду вспомнила его бронзового цвета торс, поднимающийся над бортом бассейна на сильных руках, но тут же тряхнула головой.

Этого не должно было случиться. Он не должен был выбрать женщину, которая на вопрос о самой любимой части собственного тела ответила «мозг».

Джулия схватила ее за руку и потащила навстречу Мауро.

– Мауро, познакомься со своей избранницей – Эмбер Харрис. Эмбер, что ты сейчас чувствуешь?

Как будто все это – большой фарс, где она играет главную роль. Если бы Мауро увидел всех трех женщин сразу, он, без сомнения, выбрал бы не ее.

– Я... удивлена, – выдавила она, не зная, как отнестись к взгляду Мауро, который будто говорил, что ему нравится ее незащищенность.

– А теперь, Эмбер и Мауро, посмотрим, что мы для вас приготовили! – не дав ей договорить, затараторила Джулия. – Вы отправляетесь на романтические каникулы на солнечную Сицилию! Мауро великодушно позволил нам использовать свою роскошную виллу, на территории которой есть бассейн и частный пляж и не менее семи прекрасных спален, есть из чего выбрать. – Джулия лукаво подмигнула зрителям в студии. – Вы побываете на роскошных виноградниках Кастельо-Виньето, отведаете местную кухню и вина. Кроме того, Мауро преподаст вам уроки катания на водном мотоцикле, и вы сможете попробовать свои силы в разнообразных видах водного спорта. Ну и на десерт... – Джулия сделала многозначительную паузу, а затем громогласно объявила: – Для вас будет организован поход на гору Этна, действующий вулкан, с вершины которого мы заберем вас на вертолете, и вы сможете полюбоваться извержением вулкана на острове Стромболи! Что скажете, Эмбер?

Мауро вглядывался в ошеломленное лицо Эмбер, пока ведущая описывала романтическую неделю на Сицилии. Что ж, большую часть из того, что перечислила Джулия, он предложил сам. Когда к нему обратились люди из благотворительной организации с просьбой поучаствовать в шоу, он подал им идею использовать его дом, ведь так они могли собрать больше денег для детей. К тому же от виллы, которая большую часть времени пустует, никакого толка. В любом случае, как человек, вовлеченный в благотворительные проекты, благодаря которым дети-инвалиды занимаются спортом, он хотел сделать нечто большее, чем просто выписать чек.

Мауро с радостью согласился провести неделю на своей вилле в компании красивой женщины. А Эмбер оказалась настоящей красавицей. Высокая, стройная, с правильными чертами лица. Особенное внимание привлекли ее глаза, Мауро не мог понять, какие они – карие или зеленые. Зеленые с янтарными искорками, решил он, не сводя с нее глаз, но вовсе не это стало причиной того, что он решил проигнорировать четкий сценарий, который ему выдали продюсеры. В этом выпуске шоу принимали участие знаменитости – спортсмен, поп-певица, актриса из популярного сериала и неизвестная ему журналистка. Мауро выбрал ее по одной простой причине: его заинтриговали ответы на вопросы, и ему захотелось узнать о ней больше. Эмбер оказалась остроумной и дерзкой: он улыбнулся на ее ответ на первый вопрос, усмехнулся после второго и до слез смеялся над третьим.

В отличие от других конкурсанток, а все они пришли на шоу «Тур-Лямур» ради денег, Эмбер даже не пыталась изображать романтику. Она дерзко и уверенно отвечала на вопросы, не поддавалась на провокации продюсеров шоу и отказывалась делать то, что от нее хотели. Она и в самом деле кит-убийца, а таких в лав-шоу не выбирают.

Эмбер склонилась, чтобы поцеловать его в щеку. Касание ее губ было мимолетным, но аромат ее шампуня – что-то травянистое, слегка пряное, очень знакомое, наверное, розмарин, – еще секунду витал в воздухе, дразня и путая мысли. Мауро снова посмотрел на свою избранницу – на ее лице не было фальшивой улыбки, столь типичной для телешоу. Эмбер была другой, не такой, как все. Настоящей. Такой, какую он хотел...

– Итак, Мауро, что ты думаешь об этой прекрасной даме? – задала вопрос Джулия.

На секунду он задумался. Эмбер была сексуальна, вне всяких сомнений. Стройные ноги в темных джинсах, шелковая блузка под черным блейзером, светлые волосы небрежными волнами спадают на плечи. Она выглядела почти как учительница, слишком серьезно. И все же...

он не мог отвести взгляд. Возможно, ему не давала покоя мысль об этом шелке на груди девушки. В голове рисовались картины того, как он касается гладкой теплой ткани, снимает с нее покровы защиты, которую она так жестко демонстрировала весь вечер...

– О, Джулия, я с нетерпением жду, когда мы познакомимся поближе!

Джулия повернулась к телесуфлеру и приступила к завершающим словам, но Мауро уже не думал об этом, он видел только Эмбер. Вдруг он понял, что пропустил момент, когда пора было начать двигаться. Ведущая обернулась к нему, и он понял, что Эмбер вот-вот уйдет со сцены без него. Не самое лучшее начало...

И все же Мауро не опоздал – стремительным движением поравнялся с Эмбер и остановился у отметки, где они должны были вместе обернуться к зрительному залу и помахать в камеру. Удивляясь самому себе, Мауро с облегчением выдохнул.

В последнее время его мало что удивляло. Ему нравилось думать, что он видел все на свете – ведь последние десять лет своей жизни он провел, пытаясь увидеть все. Все после той аварии... Но рядом с Эмбер Мауро словно превратился в мальчишку. Обычно с женщинами он включал обаяние и дожидался, когда избранница сама упадет в его объятия. На это никогда не уходило много времени. Давал ли он вечеринку, или отправлялся в клуб, или просто подкапывал к девушке в супермаркете – все и всегда складывалось так, как он хотел. Мауро хватался за любую возможность попробовать что-то новенькое, но всегда с четким пониманием того, что это не более чем мимолетная интрижка. Он не вступал в отношения. По крайней мере, в романтические. Он был женат на спорте, на своей работе, на благотворительности, и за десять лет всем стало ясно, что в его жизни не осталось места для серьезных отношений.

Когда они направлялись в зеленую комнату, Эмбер смотрела прямо перед собой, и ее плечи, казалось, становились все более напряженными. Мауро слегка отстал, но вовсе не для того, чтобы полюбоваться ее идеальными ягодицами, обтянутыми джинсами. Просто когда он находился рядом с Эмбер, она занимала все его мысли. Без сомнения, ее дерзость и холодность были не более чем защитной маской, за которой скрывается чувствительная натура. Мауро даже задумался, не сделал ли он ошибку, выбрав ее. Однако пути назад не было, и лучшее, что можно было предпринять в данном случае, – не нарушать ее личное пространство.

В зеленой комнате Эмбер упала на диван и закрыла лицо ладонями. Мауро остановился напротив нее, не смог удержаться и коснулся ее руки кончиками пальцев еще до того, как вспомнил, что обещал себе не приближаться к ней.

– Эй, ну все же не так плохо? – спросил он с натянутой улыбкой. – Я тебя разозлил?

Эмбер посмотрела ему прямо в глаза.

– Может быть. Хотя, скорее, я зла сама на себя. Впрочем, это не имеет значения. Видишь ли... – Она начала собирать вещи, закинула телефон и косметичку в сумку. – Все это было так неожиданно... Я, конечно, очень рада знакомству, и все такое, но мне нужно идти.

– Ты не останешься на вечеринку?

После съемок планировался фуршет в отеле, где разместили участников из других городов. У Мауро был пентхаус в районе Мейфэр, где останавливался, когда бывал в Лондоне, но он собирался поехать на вечеринку. По взглядам участниц под номерами один и два он мог угадать, что они будут ждать его на вечеринке. Но на этот раз мысль о том, что какая-нибудь милашка заждалась его у бара, не доставила обычного удовольствия.

Было в Эмбер что-то, что не давало ему покоя.

То, что не давалось ему сразу, всегда было самым желанным. Первая золотая медаль досталась ему не без труда, а потому была самой дорогой. Но с женщинами... что он мог сказать? Ему никогда не приходилось никого добиваться. Женщины велись на него легко, и он успевал выйти сухим из воды до того момента, как отношения излишне усложнились.

Мауро настолько ушел в себя, что не заметил, как Эмбер приблизилась к нему, обдав ароматом розмарина. Ее губы скользнули по его щеке, такие нежные и манящие, что он едва удержался от порыва схватить ее за плечи и поцеловать.

– Мне нужно идти. Было очень приятно познакомиться, Мауро.

Что-то в ее тоне разозлило его. «Приятно познакомиться», но она не планирует дальнейших встреч. Возможно, попробует отменить этот отпуск.

Что ж, посмотрим, что у нее выйдет.

Глава 2

Эмбер явилась в аэропорт с фальшивой улыбкой на лице – в ушах все еще звенели слова босса: либо ты едешь, либо потеряешь работу.

В последнее время отзывы о ее колонке были нелестными. Комментарии на ее статьи варьировались от неприятных до откровенно язвительных. Эмбер перестала читать их, решив, что людям, писавшим все это, просто нечем заняться. Но начальница намекнула ей, что для вышестоящего руководства эти комментарии имеют вес.

И возможно, все они правы. После того как ее сердце было разбито, Эмбер поняла, что лучший совет, который она может дать людям, ищущим романтических отношений, – это прекратить надеяться на чудо, взять себя в руки и сделать себя счастливым самостоятельно. Цинично и горько. И когда она успела стать такой?..

Но как она могла вырвать боль и гнев, вросшие под кожу? Боль стала частью ее натуры, и она уже не представляла, что каким-то образом сможет прогнать ее прочь.

Этот отпуск никак не затронет ее чувства. Если Мэдди права, и она действительно рискует лишиться работы... Что ж, ничего не остается, кроме как поехать, ведь кроме работы у нее ничего нет. Эмбер в буквальном смысле лишилась крыши над головой, когда развалились ее отношения. Теперь на аренду уходила большая часть зарплаты, а остаток она тратила на транспорт – добираться в центр с окраины Лондона было недешево. Даже месяц без работы стал бы для нее катастрофой.

На стойке регистрации женщина с безукоризненным маникюром в шарфе фирменных цветов авиалиний целую вечность перепечатывала информацию из ее паспорта в компьютер.

– Простите за задержку, мисс. – Она подняла глаза, и Эмбер снова пришлось выдавить из себя улыбку. Она все еще чувствовала на себе осуждающие взгляды читателей колонки. – Вот ваш посадочный талон, зал ожидания бизнес-класса находится в том направлении. Мистер Эванс попросил меня передать вам, что он уже прошел регистрацию.

Бизнес-класс? После того как на работе урезали бюджет, Эмбер забыла о существовании других вариантов, кроме эконом.

По пути в зал ожидания Эмбер тщетно пыталась подавить внутренний трепет. Она никоим образом не должна позволить Мауро Эвансу очаровать ее. Ее не должно затягивать в омут этих сияющих зеленых глаз, и совершенно не стоит поддаваться искушению и начинать отвечать на флирт. Отношения, интрижки, романы – этого ей совершенно не хотелось. Особенно с человеком, который каждую неделю блистал в колонках сплетен. Каждую чертову неделю.

Ох, она даже не знала, почему это так беспокоит ее. Без сомнения, Мауро выбрал ее только потому, что хотел подразнить продюсеров шоу или что-то в этом роде. В любом случае Эмбер было о чем подумать, кроме всего этого. Ей нужно было сменить имидж, чтобы читатели увидели ее с новой стороны. С самого начала в своих колонках она писала только то, что думала, порой была даже слишком честна. Но в последнее время читатели хотели от нее чего-то другого. Она не была тем человеком, который вызывал у них восторг. Поэтому пока на нее направлены камеры, ей придется быть кем-то другим.

Может быть, Мауро в этом поможет?.. Ей даже не придется ничего делать. Все, что ей нужно, – это позволить яркой сексуальности Мауро осветить ее скромную персону. Ей достаточно быть просто дружелюбной.

Босс права. Что-то должно измениться, и роскошный отпуск в солнечном раю, к тому же за чужой счет, – неплохой вариант для того, чтобы начать переоценку ценностей.

– Эмбер, ты нас нашла!

Мауро поприветствовал ее, когда она входила в двери зала. Он уже держал в руках бокал шампанского, на него были направлены камера и микрофон. Два члена телевизионной команды развернулись, и теперь камера была направлена на нее. Эмбер снова заставила себя улыбнуться. Она долго репетировала улыбку перед зеркалом и теперь надеялась, что выглядит более убедительно.

– Мауро, вот так сюрприз! Дополнительные привилегии для нас?

– Для нас – все самое лучшее! – отозвался он с улыбкой и поднял бокал.

Эмбер смутилась – улыбка на лице Мауро казалась теплой, открытой и совершенно не такой натянутой, как ее собственная.

Аиша, продюсер шоу, желая приободрить, передала ей бокал и произнесла тост:

– За начало прекрасной недели!

Мауро пристально посмотрел Эмбер в глаза и поднял бокал:

– За нас?..

– За нас, – согласилась Эмбер, стараясь не подавать виду, что этот мужчина волнует ее.

Боже, как он хорош. Слишком, чрезмерно хорош. Он ниспослан ей как испытание. Тут нет никаких сомнений. Одна неделя, чтобы доказать, что она не злобная стерва, как ее окрестили в Интернете, доказать, что и она может быть нежной и мягкой.

Эмбер села рядом с Мауро. Он взял ее за руку и слегка притянул к себе, чтобы поцеловать в щеку. Она почувствовала, как ее кожи коснулась двухдневная щетина – возможно, кто-то задержал его в кровати и не дал побриться, потому что нашлось более приятное занятие? В таком случае она искренне за него рада. И ни капельки не ревнует.

Эмбер взглянула на экран, который показывал список рейсов. Еще целый час до посадки, а это значит – разговор на камеру неизбежен.

Эмбер поднялась с дивана.

– Я думаю, стоит пробежаться по магазинам перед полетом.

Ей нужно было раздобыть какой-нибудь журнал или книгу, чтобы занять себя во время перелета. Не может же она все время рассматривать Мауро.

– Отличная мысль, – сказал Мауро, осушив бокал, – дамы вперед.

– Но я имела в виду...

– Ты хотела от меня сбежать?

Он сказал это со смешком, но в его глазах был настоящий вопрос.

– Да нет же. Просто я удивлена, что ты отозвался с таким энтузиазмом.

– Да я смотрю, вы – сексист? Я в шоке, мисс Харрис.

Эмбер улыбнулась, не вполне уверенная, пытался ли он этим замечанием пристыдить ее или обаять.

– Так что же мы будем покупать? – поинтересовался Мауро. – Сумочки? Платья? Или ты собираешься целый час подбирать косметику?

– Ну и кто теперь сексист? – поддразнила его Эмбер.

Мауро не угадал – ее интерес к косметике остался в прошлом, ушел вместе с Йеном. К тому же ей никогда не удавалось правильно пользоваться всеми этими средствами, как ни старалась, – то она была покрашена слишком ярко, то слишком небрежно, то использовала слишком много оттенков. В конце концов она бросила это дело.

Эмбер уверенно прошествовала сквозь группу туристов в направлении книжного магазина. Мауро не отставал.

– Да ладно? Мое невероятное остроумие тебя недостаточно развлекает? Наверное, я тебя не особенно впечатлил.

– Что тут говорить, – ответила Эмбер, пожав плечами, – я же писательница. А значит, по умолчанию много читаю. У меня всегда должна быть книга под рукой.

– Даже когда есть более интересные занятия?

Эмбер засмеялась.

– Поверь, я не нуждаюсь в том, чтобы меня все время развлекали. Мне и наедине с собой не скучно.

Мауро приподнял бровь:

– Это мы еще посмотрим.

– Признаюсь, Мауро, я здесь потому, что на этом настояло мое начальство, а еще чтобы провести неделю на солнце. Я буду улыбаться на камеру, а если ты хочешь познакомиться поближе, пока нас снимают, отлично. Но не более того. Никаких интрижек.

Мауро удержал взгляд на ее лице чуть дольше, чем следовало, и ей стало некомфортно. Зачем он смотрит так пристально, будто пытается прочесть ее мысли?

Черт возьми, эта *bella* уже сводит его с ума! Он сейчас посмотрел на нее одним из своих фирменных взглядов. Этот взгляд помог ему подписать невероятные контракты, достичь недостижимых целей, но на нее он не действовал. Она держит лицо, будто это ее оружие, а он лишь хотел немного приоткрыть завесу тайны.

На шоу Эмбер заявила, что хотела бы стать китом-убийцей. Ее колкие шутки заставили его уйти в сторону от сценария, просто чтобы посмотреть, какая она на самом деле. Была ли она мягкой внутри? Как та шелковая блузка под блейзером, в которой она была во время их первой встречи. Та, что слегка расходилась между пуговицами, подчеркивая ее красивую грудь, думая о которой Мауро не мог уснуть.

Почему Эмбер стала такой замкнутой? Вероятно, она не всегда была такой. Откуда эти стены и рвы вокруг нее? Эти загадки манили и дурманили его. Ему словно бросили вызов. А Мауро был азартен и из всех затей выходил победителем. Именно поэтому он перестал следовать сценарию и выбрал ее.

После того как его университетский друг не справился с управлением, машина врезалась в дерево, и он остался со сломанным позвоночником, преодоление трудностей, борьба с самим собой и неутолимое желание раз за разом достигать невозможного стали его спасением и стимулом жить дальше. Осознание того, что смерть ближе, чем нам хотелось бы, помогло Мауро понять, что он способен на все. Или почти на все.

До аварии он был талантливым, но не очень усердным атлетом. Его нередко посещала мысль о том, что он мог покинуть этот мир с весьма сомнительными достижениями: бронзовая медаль за плавание на университетском чемпионате, незаконченное образование в сфере спортивного маркетинга, девушка, которая ему очень нравилась, но не была любимой.

После аварии все изменилось. Мауро понял, что должен оставить след в этом мире. И сделал это. Завоевал шесть золотых медалей за две Олимпиады. Каждый его день был распланирован по минутам – после напряженных тренировок в бассейне и спортзале он отправлялся на уроки пилотирования, по вечерам посещал курсы профессионального развития, а ночи проводил с красотками. Он без устали стремился ко всему новому и необычному, к тому, что могло наполнить жизнь смыслом, избавить от заурядности, которая едва не стала надписью на его надгробном камне.

После ухода из профессионального спорта Мауро сосредоточился на бизнесе. То, что он когда-то посеял, дало всходы, и вот десять лет спустя у него были деньги от спонсорских сделок, которые он использовал на развитие собственного маркетингового бизнеса; полдюжины медалей висели на стенах дома в Сицилии, а паспорт повидал так же много всего, как и гигантская кровать в его спальне.

Мауро понимал, что Эмбер возвела вокруг себя защитный барьер для того, чтобы держать людей на расстоянии. Она, возможно, даже не догадывалась, как много он успел заметить. В прошлом кто-то изранил ее душу, и эти раны все еще не зажили. И все же это не сломило

ее. Эмбер выстояла. При всей ее хрупкости, она вдруг показалась ему чертовски сильной и... опасной.

Эмбер выбрала книгу и, уверенно проталкиваясь через толпу, направилась к кассе. Мауро последовал за ней, сжимая колеса пальцами. Ему потребовался весь его невероятный самоконтроль, чтобы остановить себя и не коснуться ее руки. Притянуть к себе, усадить на колени, расстегнуть чопорный ворот и узнать, что спрятано под ее одеждой. Впрочем, идея была так себе. Эмбер была ходячим воплощением сложности, которой не было места в его жизни.

Итак, он пробрался за ней, снова чувствуя, что преследует ее. Это с ним бывало нечасто. Мауро привык к слегка смущенному желанию уступить ему, ведь ему так часто говорили: «О, только после вас...», что начинал морщиться, когда это слышал. Он не знал, было ли дело в деньгах, медалях или инвалидном кресле – что именно производит такое впечатление на окружающих. Однако он знал точно, что ничто из этого не оказывает воздействия на Эмбер. И это влекло его. Уже давно он не проводил время с кем-то, кто не пытался забраться в его постель или заполнить деньги с его счета. Как освежает. Как глубоко искушает.

Мауро усилием воли выкинул эту мысль из головы, когда они покинули магазин и оказались в зале, где было гораздо меньше людей.

– Теперь у нас есть чем развлечься, пока мы будем лететь. Может, требуется что-то еще? – спросил Мауро.

Эмбер взглянула на цифровое табло.

– Объявили номер выхода. У нас приоритетная посадка, так? Можем сразу пойти в самолет.

– Да, если хочешь, – произнес Мауро, подавив желание отвести ее в соседний магазин, в витрине которого красовались манекены в откровенных бикини.

Ему придется запастись терпением и держать себя под контролем до тех пор, пока они не окажутся в его бассейне, и солнце будет ярким, просекко будет литься рекой, и никто их не потревожит.

Мауро надеялся, что она сама справится с кремом для загара. Ведь при одной мысли, что он проведет ладонями по ее лопаткам, приподнимет светлые волосы, отведет их в сторону, будет касаться пальцами ее плеч и спины, втирая холодный лосьон в горячую кожу... Он представил, как ее мышцы расслабляются от его прикосновений, Эмбер откидывается на него, и он обхватывает ее за талию ладонями, останавливая пальцы на двух ямочках над ее ягодицами...

– Мамочки! – Эмбер остановилась, поджав ногу и рассматривая четкий отпечаток на своем ботинке, который подозрительно смахивал на след колеса. – Мауро, смотри, куда едешь!

Черт! Он проехал ей по ноге, как какой-то профан, а все потому, что позволил мыслям унести себя прочь, представляя то, чего никогда не случится на самом деле. Эмбер по-прежнему стояла на одной ноге, и лицо ее выражало полнейшее недовольство.

– Эмбер, прости. Давай я посмотрю.

Не дожидаясь возражений, Мауро обхватил ее за талию и усадил к себе на колени.

– Мауро, что ты делаешь! Отпусти меня!

– Синьорина, давай-ка подождем, пока боль пройдет. И не говори, что тебе не больно, я же вижу.

– Мне не настолько больно, чтобы сидеть у тебя на коленях.

– Это ничего не значит – хотел бы он сам верить в то, что говорит, – просто думай обо мне, как об удобном стуле. Это один из недооцененных плюсов кресла. Очень удобно, когда кто-то падает в обморок.

– Обморок? Но я-то не падала, а ты просто мог сделать меня кале...

Мауро увидел, как Эмбер побледнела, поняв, что едва не произнесла.

– Я имела в виду... То есть я не имела в виду...

Он получал огромное удовольствие от ее растерянности. Наконец-то Снежная королева начинала отгаивать.

Мауро поднял бровь, ожидая, что она скажет.

– Я бы никогда не стала использовать это слово, если бы говорила о...

Лицо Эмбер вспыхнуло – ей было стыдно. Ладно, пожалуй, довольно.

– Расслабься, – Мауро коснулся ее плеча своим, – я знаю, что ты не хотела сказать ничего дурного. Чтобы меня обидеть, нужно гораздо больше усилий, чем какое-то слово, начинающееся с буквы «к».

После аварии он достаточно быстро понял, что его обижают не слова, а намерения, за ним стоящие.

Эмбер, целиком поглощенная мерзостью своего неловкого высказывания, расслабилась и сидела спокойно у него на коленях, слегка облокотившись на руку, которой он обнимал ее за талию. Может быть, даже слишком спокойно. Возможно, его ноги утратили чувствительность, но позвоночник был поврежден не полностью. Доктор говорил, что спинной мозг еще на что-то годился. Все, кроме ног, работало превосходно. Глаза видели, уши слышали. И нос был в полном порядке – Мауро с упоением вдыхал запах ее волос. Руки рвались к ее упрямому подбородку, чтобы притянуть ее ближе и поцеловать. Об этом поцелуе он не мог перестать думать с момента, когда впервые увидел Эмбер, как ни пытался.

А может быть, ему вообще не стоило ничего делать руками, потому что она поворачивалась к нему по собственному желанию. Ее огромные зеленые глаза смотрели на него неотрывно, и, когда она опустила взгляд, ему несложно было угадать, что она смотрит на его губы. Мауро провел кончиком языка по губам и отодвинулся, чтобы посмотреть, как она отреагирует. На щеках Эмбер вновь появился румянец, она не сводила глаз с его губ. Мауро подвинулся ближе и дождался момента, когда она замрет. Когда между ними осталось не больше двух дюймов, он снова сделал глубокий вдох, закрыл глаза и потянулся к Эмбер, отчаянно желая почувствовать мягкое тепло ее губ своими губами...

И вынужден был резко выдохнуть, ведь они внезапно покатались вперед! Наверное, кто-то, проталкиваясь с чемоданами, задел его кресло. Мауро схватился за колеса, а Эмбер испуганно обвила его руками.

«Тормоза, Мауро!» Он никогда не забывался настолько, чтобы допустить такую глупую ошибку. Если бы он поставил кресло на тормоз, тогда бы их никто не сдвинул с места.

Эмбер по-прежнему сидела у него на коленях, и ее губы касались его губ, она не боролась и не отдалялась. Он должен быть осторожнее, если ему хочется сохранить свою жизнь в том виде, в котором она ему нравится, когда ничто не встает на пути его амбиций и достижений. Все, что он мог себе позволить в плане отношений, – легкие, ни к чему не обязывающие интрижки, когда обе стороны знали, на что идут, и были довольны.

Отношения с Эмбер не могут быть простыми. Хрупкость, которую он в ней заметил, говорила о том, что она была внутренне сломлена. Такое ощущение, что перелом в ее душе неправильно сросся, и поэтому боль навеки поселилась внутри, преградив ей путь к нормальным отношениям.

– Что такое? Тебя что, толкнули? – Эмбер развернулась в поисках виноватого.

«Хорошая растяжка», – подумал Мауро, он по-прежнему не понимал, почему девушка так недовольна собой.

– Все в порядке, Эмбер.

Бывали времена, когда он погнался бы за любым, кто толкнул его – в прямом и переносном смысле, и показал бы, насколько могут быть опасны кулаки человека с травмой позвоночника. Так сложилось, что, когда ты в инвалидном кресле, твои кулаки на уровне самых болезненных точек соперника. Но Мауро уже давно принял как данность, что некоторые из окружающих его людей ведут себя как идиоты. Он мог дать гневу взять над собой верх, как

это порой бывало, или научиться быть выше этого. Быть более человечным и показывать миру, что силу следует демонстрировать в спорте, а не в потасовке.

Мауро поднял глаза на табло и понял, что у них не осталось времени до вылета, даже не было времени зайти на Аишей и операторами в зал ожидания, оставалось надеяться, что те доберутся сами.

– Вперед, – сказал Мауро, сделал над собой усилие и убрал руку с бедра Эмбер, – уже зовут на посадку!

* * *

Когда машина въезжала в ворота виллы, Эмбер затаила дыхание. Послеполуденное солнце окрасило белые стены дома в теплый оранжевый оттенок, с трех сторон его окружал большой бассейн, и окон было достаточно, чтобы с каждой стороны дома открывался вид на воду. Сквозь панорамные окна Эмбер могла видеть вторую половину дома, а за ней Средиземное море. Девушка вышла из машины и замерла, пораженная красотой.

Хотя Аиша предупредила ее о роскоши, она ожидала увидеть виллу вроде той, которую она и Йен, ее бывший, арендовали в счастливые времена. На той вилле гудели трубы, а в саду между камнями тропинок пробивалась зеленая трава. На этот раз ее взору предстало нечто иное.

Любуясь прекрасным домом Мауро, Эмбер вспомнила свою крохотную квартирку на окраине Лондона. Она была благодарна Вселенной за крышу над головой, но осознание того, что Мауро фантастически богат, заставило ее почувствовать себя еще более бедной. Он миллионер, человек, преуспевающий во всех жизненных аспектах, а она – в одном шаге от увольнения. Такого богатого и успешного мужчину не может заинтересовать девушка, одевающаяся на распродажах, живущая в убогой квартирке. Впрочем, она к этому и не стремилась...

Эмбер повернулась к Мауро:

– Здесь очень красиво.

– Спасибо, – ответил он беззаботно, – пойдем покажу тебе, что здесь есть.

Непонятно почему, но мысль о том, что им придется жить в его доме, вызывала у Эмбер беспокойство. Будто бы Мауро имел преимущество. Ей было бы комфортнее, если бы компания сняла для них виллу на нейтральной территории. Беспокоило еще кое-что. Она, конечно же, помнила, что произошло в аэропорту. Как она сидела у него на коленях и словно под гипнозом смотрела неотрывно на его губы, на которых заиграла легкая улыбка, когда он провел по ним языком, будто готовясь прикоснуться к ее губам.

Если бы их не прервали...

Но, хвала небесам, им помешали, и ей не пришлось теперь думать, к чему бы это могло привести.

Пока Мауро рассказывал о своих владениях, у Эмбер кружилась голова от роскоши. Кожаные диваны в огромной гостиной, множество спален с широченными кроватями, застеленными шелковыми покрывалами, в просторной столовой – вещь, о которой Эмбер мечтала каждое утро, – суперсовременная блестящая кофемашинка. Тут и там ей бросались в глаза характерные детали: поручни для поддержки, нестандартно низкая столешница на кухне, специальное противоскользкое покрытие пола – Эмбер понимала, что все эти едва заметные приспособления делали жизнь Мауро комфортной и удобной.

– Думаю, тебе понравится эта комната.

Мауро открыл дверь в одну из гостевых спален, и Эмбер замерла от восхищения – из окон во всю стену открывался восхитительный вид на море! Водная гладь простиралась до линии горизонта, вдалеке на волнах покачивались яркие рыбацкие лодки. Повинуясь внезапному порыву, Эмбер подошла к окну и коснулась пальцами стекла. Море было так близко,

казалось, всего один шаг отделяет ее от погружения в безбрежную синеву. Мауро пересек комнату, нажал на кнопку, и стеклянные двери стали сдвигаться, пока вся стена не ушла в сторону. От кровати до моря оставалась лишь терраса и сотня ярдов золотистого песка.

– Мауро, это невероятно!.. – Голос Эмбер звучал глухо, она говорила с усилием, проклиная себя за излишнюю эмоциональность. Откуда в ней эти чувства? Она не понимала. Возможно, все дело в том, что она потеряла свой дом, и даже убогая квартирка на западе Лондона ей не принадлежала. Возможно, она понимала, что это все – результат успешной работы, тогда как она, Эмбер, едва удерживалась на плаву благодаря единственному таланту, который у нее был.

Возможно, так вышло оттого, что в присутствии Мауро ей пришлось держать себя в руках, изо всех сил сдерживать желания, и, увидев море, она ослабила самоконтроль.

Впрочем, Мауро тоже вынужден был держать себя в узде. После того как они едва не поцеловались в аэропорту, Мауро был нарочито вежлив, даже холоден, казалось, он тоже старается избежать проблемы. Все это вызывало еще большее напряжение, физически и эмоционально оба не могли расслабиться.

– Я собирался предложить тебе поужинать. Моя домработница, скорее всего, оставила что-нибудь в холодильнике, или я могу заказать еду из ресторана. – Мауро снова поднял на нее глаза. – Или ты можешь сейчас лечь спать, и увидимся за завтраком.

Эмбер поняла, что на ее лице непроизвольно отразилось облегчение, когда он понимающе улыбнулся.

– Тогда я тебя оставлю. – Мауро показал, как управлять стеклянными дверями, и сказал, что будет в бассейне, если ей что-то потребуется.

Когда он ушел, Эмбер плюхнулась на кровать, до сих пор испытывая удивление и восхищение от этого невероятного дома. Она едва не поддалась обаянию этого мужчины, но теперь все встало на свои места. Не было на свете ничего более разного, чем их дома, их жизни были примерами двух крайностей. Никакого романа между ними не могло быть.

Глава 3

Мауро проснулся от дивного аромата итальянского кофе, наполнившего дом, и улыбнулся. Он не ожидал, что Эмбер проснется раньше его, почему-то ему казалось, что ей захочется подольше понежиться в кровати. Мауро предполагал, что успеет потренироваться в бассейне, и к тому моменту, как она появится, будет лежать на шезлонге с коктейлем в руке. Выходит, Эмбер застала его врасплох. И ему это не понравилось.

Мауро задумался, что еще он предполагал неверно и где еще просчитался. У него было множество любовниц, но теперь он вдруг осознал, что ни одной из них ему не пришлось по-настоящему добиваться, почти все они сдавались без боя. Он без труда заводил легкие интрижки, с такой же легкостью расставался с избранницами. Его бывшая девушка ясно дала понять, что с такими спортивными амбициями, как у него, в жизни не остается места романтике. Однажды он попался на эту удочку и теперь не имел ни малейшего желания повторять. Серьезных долгосрочных отношений он старательно избегал.

Мауро резко поднялся на руках в постели и одним рывком пересел в кресло. У них еще оставалось немного времени, чтобы побыть вдвоем, до приезда съемочной группы. После завтрака он сможет потренироваться, а потом приедут Джулия, Аиша, операторы, и начнутся съемки первого дня. Все как обычно – бассейн, пляж, романтический ужин «для двоих»... И все же его терзало любопытство. Мауро хотел понять эту женщину, узнать о ней больше.

Он доехал до кухни и увидел, что Эмбер сидит за столом с чашкой эспрессо.

– Доброе утро, – сказал он и направился к кофемашине. В своем сицилийском доме он чувствовал себя истинным итальянцем. В Англии он мог начать день с чашки чая и тоста, но на Сицилии он пил эспрессо и больше ничего.

Мауро подъехал к столу с кофе и потянулся за круассаном, которые Эмбер выложила на блюдо в середине стола. Он ожидал, что его пальцы коснутся хрустящей поверхности круассана, но вместо этого почувствовал невероятно нежные и тонкие пальцы Эмбер, которая в тот же самый момент хотела взять круассан. Мауро ощутил острый укол сожаления, когда увидел, что девушка вздрогнула, и убрал руку. Ему было обидно, что Эмбер не желает к нему прикасаться. Получается, она здесь не для того, чтобы играть в эти игры...

Преодолев разочарование, Мауро решил вернуться к более нейтральным темам.

– Ты готова провести этот день как звезда реалити-шоу?

Эмбер застонала, и Мауро засмеялся, глядя на ее смешную гримасу.

– Я вообще не уверена, что когда-нибудь буду готова, – призналась девушка.

Ее лицо теперь было спокойно, и Мауро мог сказать, что она испытывает облегчение оттого, что он не стал с ней обсуждать ощущения от прикосновений.

– И как же ты подписалась на это все? – поинтересовался Мауро.

– Подписалась? Я бы так не сказала, – с неподдельным сожалением протянула Эмбер. – Скорее я была поездом, который не может никуда деться с рельсов, если не хочет разбиться. Определенно это не было добровольным решением. К тому же это для благотворительности. Как тут можно отказаться? Не могу сказать, что я когда-либо собиралась... – Эмбер махнула рукой, – давай не будем об этом.

– Прости, что разрушил твой план. Но что и говорить, я люблю, когда задачи непросты.

Мауро тут же пожалел о своих словах, потому что совершенно не хотел, чтобы она поняла его неправильно. Он, конечно, не откажется от намерения ее соблазнить, если поймет, что она готова на легкий роман, но было достаточно очевидно, что она не собирается начинать отношения. В ее глазах было слишком много боли, крепость, которую Эмбер возвела вокруг своего сердца, была непреступна.

Мауро хотел бы держаться подальше от этих огромных пугающих переживаний, которые видно было даже сквозь внешнее спокойствие, но все же его к ней тянуло. Ему хотелось, чтобы Эмбер забыла о прошлых неудачах и открыла свое сердце для новых отношений.

Мауро старался не думать, почему ему так этого хотелось.

Может быть, если уж ничего не выйдет, он мог помочь ей поднять самооценку. Ей это явно требовалось. Мауро видел это в ее позе, Эмбер будто втягивала голову в плечи, пытаясь защититься. Кто-то дал этой красивой женщине повод усомниться, что она прекрасна, как богиня. И хотя Мауро не мог ничего сделать с тем, кто причинил ей боль, он мог хотя бы дать ей самый шанс увидеть себя с лучшей стороны и мог постараться, чтобы ни его, ни Эмбер это не затянуло слишком глубоко.

– Так ты ни с кем не встречаешься? У тебя нет парня, который где-то прячется, пока ты собираешь деньги на благотворительность?

– Нет.

В ее ответе не было ни нотки сомнения, Эмбер не имела в виду «пока нет» или «никого особенного», в ее ответе читалось «ни за что на свете» и «никогда, ни при каких обстоятельствах». Мауро был прав. За этим коротким словом скрывалась печальная история. И если ей захочется выговориться, он готов выслушать все, что угодно.

– Хочешь об этом поговорить? – предложил он нежно, но настойчиво.

Эмбер сделала глоток кофе и попробовала изобразить улыбку.

– Особенно не о чем рассказывать. Полтора года назад я рассталась с мужчиной и не хочу больше повторять ошибок. Может быть, я из тех, кому лучше в одиночку. Независимость – что может быть лучше?..

Эмбер говорила уверенно, но Мауро уловил в ее голосе оттенок отчаяния и разочарования. Тот мужчина сделал ей больно, разбил сердце вдребезги, заставил думать, что она гораздо хуже, чем есть.

– Возможно, тебе стоит...

– Снова встать в строй? Ведь парней так много холостых? И что там еще? Может быть, любовь всей моей жизни уже рядом? О, я по горло сыта советами доброжелателей!.. – Эмбер осеклась, смущенно посмотрела на Мауро. – Извини, видимо, я превысила допустимую дозу кофеина, вот и завелась.

Эмбер усмехнулась, но как-то грустно и тихо.

Мауро был прав, предполагая, что короткие романы были не в ее стиле.

– Я собираюсь пойти поплавать в бассейне, до того как появятся наши надзиратели, – сказал Мауро, пытаясь снова перевести разговор в безопасное русло. – Могу я предложить тебе немного поплавать?

Мауро был уверен, что Эмбер скажет «нет», но она улыбнулась. На этот раз по-настоящему.

– Звучит неплохо. Я переоденусь, встретимся у бассейна.

Утренняя свежесть сменилась жарой, когда Мауро вышел к бассейну, не по сезону теплому. Он снова и снова мысленно возвращался к разговору с Эмбер. Он хотел дать ей понять, как она прекрасна. После десяти лет удовлетворяющих морально и физически, но незначительных романов в его жизни появилось что-то новое. Возможно, когда-то он был способен на чувства. Но это было так давно, что Мауро не был уверен, что у него осталась эта способность.

Он спустился в бассейн и лег на воду, позволяя ей держать вес его тела, пока он впитывал ласковое осеннее солнце. Его веки закрылись, и он ощутил свою свободу и силу в воде, ведь он мог двигать всем телом так, как ему не удавалось делать это на суше. Мауро услышал легкие шаги Эмбер прежде, чем открыл глаза. Он взглянул на девушку, рассчитывая получше рассмотреть ее тело, которое она прятала за шелком блузки, но увидел белоснежный махровый халат. Мауро был разочарован – он рассчитывал на нечто более откровенное.

Эмбер скинула халат и через секунду оказалась в воде. Мауро едва успел увидеть, что на ней удобный черно-белый купальник с широкими лямками и по-спортивно закрытой спиной. В таком купальнике не демонстрируют красоту, а просто плавают. Он был разочарован, но признавал, что ему приятно оттого, что между ними есть нечто общее.

– Ты увлекаешься плаванием? – Он мог бы догадаться об этом по ее натренированным плечам и спортивным ногам, но с момента их встречи он словно витал в облаках.

Эмбер пожала плечами и скрестила руки на груди.

– Мне ли говорить о достижениях – ты у нас чемпион. Скажем так: я люблю порой поплавать.

– А если я предложу тебе проплыть на скорость?

– Тогда я вежливо отклоню предложение положить еще один кирпич на крепость твоей самооценки, позволив тебе обойти меня в два счета.

Мауро со смехом проплыл до другого борта бассейна. Теперь ему открывался чудесный вид.

– Как насчет небольшого дружеского соревнования?

Эмбер надела плавательные очки.

– Давай, но, чур не брызгаться. – Девушка на секунду замерла и принялась. – Без хлорки?

– Вода соленая, – пожал плечами Мауро. Все его фантазии о том, чтобы заплывать с ней поглубже и безнаказанно прикасаться, были тут же разрушены.

Эмбер оттолкнулась от бортика и сделала мах руками, который выглядел вполне профессионально. Впрочем, личный тренер ей бы не помешал. Мауро знал, что в конце дорожки обычно происходит заминка, и еще на уровне спортивной интуиции понимал, что развороты не были ее сильной стороной. Он посмотрел, как она проплыла еще пару раз, особое внимание обращая на то, как двигались ее руки и ноги при каждом развороте, присматриваясь к моментам, в которые можно было добавить скорости, немного ослабить сопротивление. Способность разбирать каждое движение в бассейне в поисках моментов, которые можно улучшить, и сделала его чемпионом. Общая сумма всех незначительных изменений в стиле плавания принесла ему шесть золотых медалей и несколько титулов чемпиона мира.

В конце пятого заплыва девушка приостановилась, держась рукой за бортик, и через плечо взглянула на него, будто бы она только что поняла, что Мауро все это время оставался на месте и смотрел на нее.

Она остановила на нем долгий взгляд прищуренных глаз.

– Давай, вперед.

– Что вперед?

– Либо ты увидел в моей технике какие-то ошибки, либо раздумываешь, как подкатить ко мне. А я уже сказала, что не заинтересована в этом.

«Как она вообще могла это сказать?» Мауро собрал в кулак весь самоконтроль, чтобы смотреть на нее исключительно в профессиональном ключе, и он был очень доволен, что у него получилось. Если уж на то пошло, он мог и правда раздевать ее глазами. Единственное, что можно было предъявить в качестве доказательства невинности намерений, – это его соображения насчет техники Эмбер.

– Ты правда хочешь совета?

Мауро увидел, что Эмбер колеблется, когда она неосознанно подалась плечами вперед, будто пытаясь защититься. Видимо, ей часто приходится выслушивать критику. Она сумела придать своему лицу отработанное спокойное выражение, прежде чем подняла глаза.

С ней стоит быть добрым.

Понимание этого резко кольнуло Мауро. Он понял без лишних объяснений, что кто-то когда-то убил ее веру в себя. Все, что ей оставалось, – надеть маску показного равнодушия и не снимать ее до конца жизни.

– Что же, – сказал он, стараясь осторожнее выбирать слова, и неспешно подплыл к Эмбер, – твой основной замах выглядит безупречно, ты, как торпеда, летишь сквозь воду. Но, если хочешь, я расскажу тебе, как не терять скорости на разворотах, так ты сможешь достичь впечатляющих результатов.

Плечи Эмбер расслабились, это движение было едва заметным, но все же Мауро выдохнул с облегчением. Ее губы растянулись в улыбке, затем на лице девушки появилось выражение яростного упорства.

– Давай исправим это прямо сейчас!

– Вот и все. Идеально! Невероятно!

Эмбер расслабленно оперлась на бортик бассейна, положила голову на руки и слегка улыбнулась. Ее сердце ходило ходуном, грудь прерывисто вздымалась, руки и ноги ныли. Она делала разворот за разворотом, а потом повторяла все снова и снова, сворачиваясь и распрямляясь, пока не поняла, что у нее получается, еще до того, как Мауро похвалил ее.

Ее не беспокоила физическая усталость. Тренировка того стоила. Она боролась с этими разворотами с тех пор, как начала заниматься плаванием, и, если бы ей потребовалось, она готова была бы ежедневно проводить несколько часов в бассейне с Мауро.

Сначала ей захотелось камнем пойти ко дну от одной мысли о том, что ей придется нелепо барахтаться перед атлетом мирового уровня, который будет наблюдать, как трясутся ее ляжки. Однако она понимала, что плавание всегда было той частью ее жизни, которой не коснулась критика Йена. Бассейн был единственным местом, где она могла стряхнуть с себя напряжение и тревогу от жизни в страхе удостоиться очередного «совета» от этого человека.

– У тебя действительно сейчас получилось отлично. Хочешь еще попробовать?

Эмбер покачала головой, зная, что уже отдала бассейну все силы.

– Сегодня я уже ничего не смогу сделать. Да и в любом случае скоро здесь будет Аиша и компания. Думаю, нам пора пообедать где-нибудь поблизости. Они будут у нас брать интервью? Захотят, чтобы мы рассказали что-нибудь интересненькое?

– И что же мы можем рассказать? Мы же оба вели себя лучше некуда.

Эмбер не могла сказать, что это совершеннейшая правда. В тот момент, когда сидела у него на коленях в аэропорту, она чувствовала себя вовсе не пайнкой. И то, как он смотрел на нее в бассейне... Она могла отличить общественную и личную заинтересованность, пару раз он смотрел на нее не только как тренер. Его горячий взгляд согрел ей щеки. Когда она встречалась с ним глазами снова и снова, она видела жар, который мог вскипятить целый бассейн.

– Ничего так, уютно у вас тут!

Эмбер повернулась на звук голоса Аиши и поняла, что смотрит прямо в объектив камеры. Она заставила себя широко улыбнуться, так, что едва не свело щеки.

– А мы тут просто...

Эмбер старалась сохранить нейтральное выражение, когда Мауро неспешно приблизился и приобнял ее.

– Привет, Аиша, мы уже заканчиваем тренировку.

Эмбер слегка повела плечами, пытаясь незаметно стряхнуть его руку. Она понимала, что на камеру ей нужно было показать нежность, но это вовсе не означало, что она должна делать то, что ей не по душе, и сходиться с кем-то слишком близко. По крайней мере, не сейчас, когда на ней почти не было одежды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.